

ДИАЛОГ

— Сергей Аполлинарьевич, у «Собеседника» несколько вопросов к вам.

— А у меня несколько слов о новом издании. Считаю его делом очень серьезным. Убежден, что со временем еженедельник причит к диспутам, обсуждению того, что тревожит, волнует, сердит и радует молодых. И чем откровеннее будут разговоры, тем больших результатов достигнем в уровне нашей культуры, которая в огромной мере определяется интересами и деятельностью каждого нового поколения.

В жизни молодого человека наиболее важным остается то время, когда сама природа складывает его духовно и физически. Именно в переходном возрасте чаще всего теряются перед наступлением новых чувств, мыслей, страстей. В это время с людьми надо откровенно и спокойно разговаривать, не сжуская, но и не одергивая тех, кто высказывает не укладывающиеся в педагогическую систему мысли.

— С какими трудностями роста молодых как педагогу вам более всего приходится сталкиваться?

— В нашей с Тamarой Макаровой мастерской в институте ведем счет поколениям: самый первый выпуск — пришедших к нам прямо с войны — называем «молодогвардейским», предпоследний значился под именем «интеллектуалов», а тех, с кем работаем сейчас, пока и не знаем, как назвать. Так много у нас нерешенных проблем, не споров, нет — к сожалению, никто из них ни о чем не спорит, — но столько поводов для огорчений!

Что это за огорчения? Многим ребятам хочется скоростным способом овладеть профессией, всячески избегая изучения литературы, истории искусств и множества других дисциплин, и поскорее начать работать: там отметок не ставят... Практика, увы, подтверждает, что «время скоростей» наложило свой отпечаток на весь процесс самообразования и самосовершенствования.

Мы применяем разные меры, чтобы сломить эту привычку, хитроватую и опасную, ехать на минимуме знаний и максимуме отметок. Так, на занятии неожиданно вызываем любого и просим сообщить о сегодняшнем дне, каким он предстает из информации радио, газет, телевидения. Сначала — катастрофа! — ничего не знали и не хотели знать. Но оказавшись раз-второй в дурацком положении, начинали читать. Я бы сказал, с перепугу, но постепенно привыкли. Точно так же с обсуждением отрывков, этюдов. Отмалчивались, а когда их самих такое равнодушное молчание коснулось, заговорили. От поколения к поколению передается в мастерской афоризм: из каждого человека можно воспитать актера, значительно труднее открыть в актере — человека. Перенесите все эти понятия и такой способ мышления на любую другую профессию — не ошибетесь, найдете примеры. Ни школьный аттестат, ни вузовский диплом не означают, что ты все уже узнал о жизни. Учиться следует всегда.

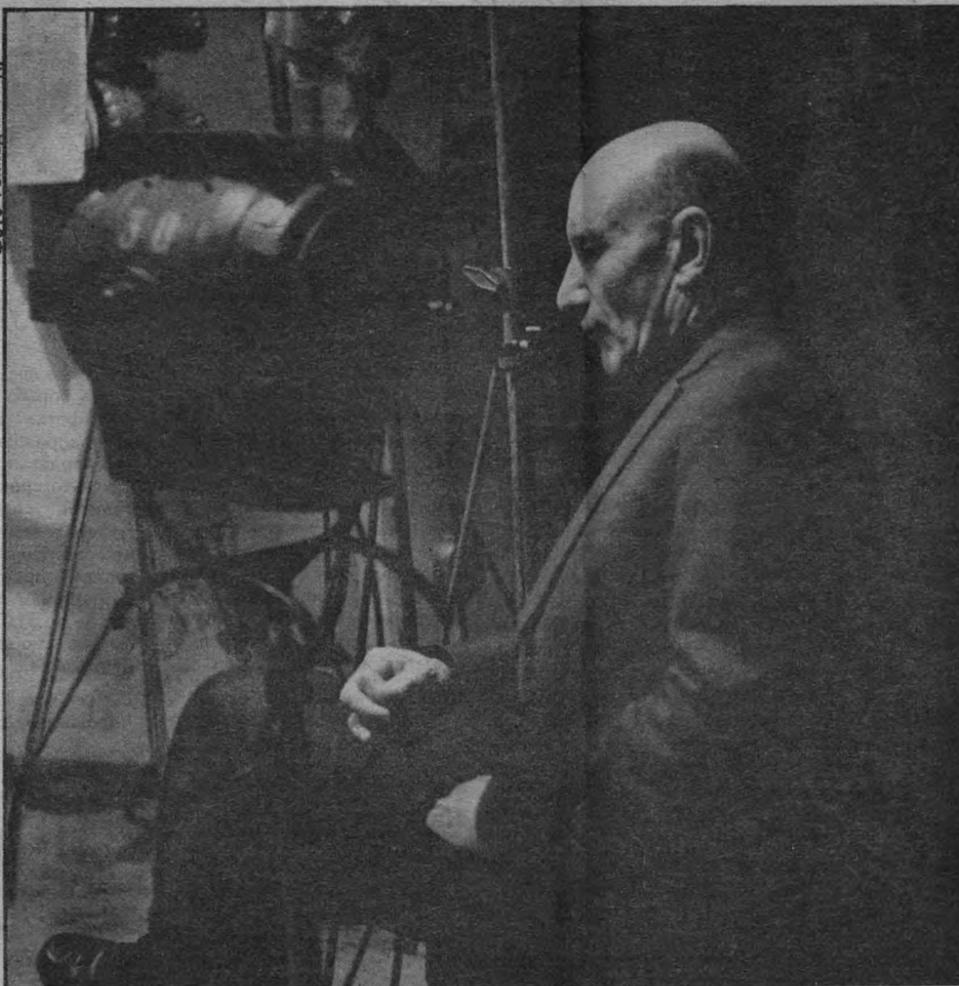
— Один ученый в беседе как-то с горечью воскликнул: «Мои внуки не хотят читать Тургенева, Толстого, Достоевского! Они «смотрят кино» — и этого им достаточно». Как, по-вашему, этот упрек справедлив? И почему же все-таки это происходит?

— Ответ прост: литература и искусство для таких людей — способ извлечения информации, важно не «как», а «про что». Впрочем, это касается не только двадцатилетних... Я не устаю повторять, что поговорка «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» порождена безграмотными и малокультурными людьми. Он посмотрел — и ему все ясно, он думает, что проник в глубины... Нам нужны образованные люди, способные воспринимать науку жизни, а с точки зрения прагматика, это все лишнее.

Любопытно отметить, что и физическую работу нравственно неразвитые люди выполняют хуже, чем мыслящие, духовно образованные, да и на войне героями чаще всего становились те, кто руководствовался не только дисциплиной, но и чувством долга, то есть умом, хотя страшно было всем одинаково. То, что в результате образования человек становится «хлюпиком», в корне неверное мнение. Мы давно пришли в новую эпоху, и у нас должны вырастать поколения новых интеллектуалов, это закономерность социализма.

Из чего складывается представление о современном интеллигенте? Прежде всего это читающий человек. Ни кино, ни телевидение не заменяют процесс чтения. Посмотреть по телевизору фильм по рассказу Чехова или повести Толстого, глядя в это время белье или выполняя какую-нибудь другую работу по дому,

Сергей Герасимов: «Открыть в себе человека»

Кадры из фильмов «Комсомолец», «Семеро смелых», «У озера».

Имя Сергея Аполлинарьевича Герасимова, народного артиста СССР, Героя Социалистического Труда, профессора ВГИКа, академика Академии педагогических наук, известно каждому. Сегодня он — наш собеседник.

и говорить потом: «Я смотрел эту вещь», то есть: «Я знаю это произведение»? Нет, читать, и прежде всего читать! Какой простор для фантазии! Чтение — целый мир, движущийся, живой, возмуждающий сознание человека. Вспомните свои впечатления от великих стихов: всегда это кусок живой жизни. Чтобы его прочувствовать, понять, нужно читать. Из своего детства помню такую картину: на коленях стою у кровати и читаю. Мать зовет обедать, а я не могу оторваться! Читать начал с пяти лет. Кто они были, наши кумиры? Жюль Верн, Майн Рид, Марк Твен, Фенимор Купер, Луи Буссенар — приключения с их героями расширяли наш мир. «Десять миллионов красного опоссума» — что это такое? Немедленно прочитайте, узнайте! А ощущение и понимание природы? Вот мы разговариваем с вами в майские дни, и месяц этот для меня имеет особое значение, я воспринимаю его как картину счастья. Стоит хорошая погода, жара, загорать можно, но я не могу рассуждать, как обыкновенный дачник. Может, это и немного смешно, но смотрю на погоду и с такой точки зрения: май — месяц плодородия, а значит, нужны дожди, и хорошо, что время от времени

набегают тучи... Каждый час, каждую минуту воспринимаешь по-особому, по-разному падают лучи солнца, меняется плотность воздуха, утром — роскошь свежести, вечером — угасающий зной... Если не воспринимать каждый миг в природе как чудо, зачем тогда жить на свете?! — В почте нередко можно прочитать категоричные утверждения, что-де современные люди в большинстве не умеют любить, лишены этой способности. Как вы считаете, существует ли возрастная граница, после которой пробить душевную глухоту невозможно? Или молодые люди сами во многом виноваты, культивируя такой тип «сильного» человека и объявляя немодными проявления чувствительности, милосердия, доброты? — Любовь? Нет любви, так говорят они. Есть влечение, половые отношения, от них рождаются дети, которые иной раз и не очень-то в радость маме с папой. Им учиться нужно, быт устраивать, а тут ребенок! Тем не менее, кроме любви, природой не подарено человеку ни одного такого же сильного и счастливого чувства. Среди моих любимых поэтов — Николай Заболоцкий. Прочитайте его стихотворение «Гроза», считаю, оно может восприни-

маться как эстетическая программа, это настоящая ода женщине, гимн любви: Я люблю этот сумрак восторга, Эту краткую ночь вдохновенья, Человеческий шорох травы, вещий холод на темной руке, Эту молнию мысли и медлительное появленье

Первых дальних громов — первых слов на родном языке.

Как ни поверни, отжившая, с точки зрения прагматика, культура и решает все. А как можно не проверить себя творчеством — что я могу? что из меня выйдет? — в этом «я» наряду с эгоистическими мотивами присутствуют и альтруистические — чем могу порадовать людей?

У меня на столе всегда лежит одностомник Пушкина, 1630 страниц ума и таланта. Многие стихи из него с детских лет знаю наизусть, но дня не проходит, чтобы не обратился к этой книге. Читаю — и вижу красоту строки, блеск русского слова. Все это и есть то «лишнее», без чего человек не может обходиться, достаточным может быть довольна только корова. Правда, для современной модницы необходимым является и определенный набор украшений, фирменные этикетки. Все это могу понять: человек хочет быть элегантным в духе своего времени. Только пусть это не заслоняет все остальное!

И еще — о любви. К пониманию ее нужно терпеливо и долго приходить. Инстинкт инстинктом, но вокруг него требуется и самой природой просматривается сложная надстройка. Душевная глухота происходит от неумения понимать мир в тонких взаимосвязях жизни. Терпимости катастрофически не хватает молодым, да и не только им. Чуть что — развод, «не сошлись характерами», а характеров-то еще нет, на месте характера пока только эгоизм: она ему — слово, а он ей — десять.

Это большое искусство — терпимо относиться к другому человеку, а то в основном хорошо относимся только к себе...

Нет, что ни говорите, эта любовь к себе, убаживание самого себя становятся просто бедой.

Всеми силами, по всем линиям нужно с этим воевать.

— Сергей Аполлинарьевич, молодежь часто упрекают в чрезмерном скептицизме...

— Критическое направление ума приветствую. Что тут такого, коли взрослые подают повод для этого! Вот у нас в мастерской нет «закрытых» вопросов. Спрашивайте о чем угодно, говорим мы студентам и разбираемся вместе с ними в том, что нас не устраивает в механизме современной жизни. А то за столом дома иные родители говорят одно, а в служебном кругу — совсем другое, о каком уважении к ним после этого может идти речь?!

— Вы могли бы определить, как возникает потребность в самовоспитании? Что может подтолкнуть человека к этому? Какую роль отводите самовоспитанию?

— Формирование личности — дело ответственное. И порой действительно непросто определить — что поощрять в молодом человеке, чему препятствовать. У каждого свой жизненный путь, свои наблюдения, которые помогают отобрать главное и сформировать важное понятие: что все взаимосвязано в этом мире. Главное в человеке определяется умением видеть себя в коллективе. В этом и состоит основной принцип самовоспитания — всегда соотносить свою жизнь с жизнью общества. Это никак не означает, что следует отводить себе роль этакого винтика. Общество состоит из суммы личностей, и чем образованнее и воспитаннее будет каждый, тем больший успех ждет нацию. Инфантилизм порой приобретает драматический характер: человеку хочется освободиться от всех обязанностей. Вот почему необходимо воспитывать чувство долга как чувство радости. Долженствование — именно это отличает человека от животного. По-моему, понимание именно этого необходимо молодому уму, как понимание того, что за совестью много стоит, и того, что труд и красота — едины. Для себя я давно определил: человек особенно красив в труде. Трезвые, осмысленные, целеустремленные руки, ловко делающие свое дело, — как они красивы! — Сергей Аполлинарьевич, а если о пропорции затраченных слов и результата? — То есть верю ли я в силу слова? Убежден, что каждое слово, может, и не сразу, но ляжет на свою почву и даст росток. Но только то слово, которое поразило ум и душу.

Беседу велла
Нина Катаева.